

В.А. Гайкин (Владивосток, ИИАЭ ДВОРАН)

УХОДЯЩИЙ ПЛЕНЭР (ДОМ, ВОСКРЕШАЮЩИЙ ПАМЯТЬ)

Рисунок 1. Дом Бринеров

Этот двухэтажный деревянный особняк в лесном пригороде Владивостока (станция «Санаторная») разрушается, брошенный на произвол судьбы как старый больной бомж, за плечами которого жизнь, наполненная событиями, населенная яркими персонажами, сыгравшими в прямом и переносном смыслах значительные роли в культурной и политической жизни (рисунок 1).

Дом построен приморским олигархом Борисом Бринером и использовался в качестве дачи. Его отец Жюль Бринер (выходец из Швейцарии) в 1902 г. продал царскому правительству лесную концессию в верховьях пограничной реки Ялу, что было использовано Японией в качестве одного из поводов для развязывания войны против России (1904 – 1905 гг.) [5, с.431]. Борис Бринер, «владелец заводов, портов, пароходов» (в частности, дальнегорских рудников), успел побыть министром Дальневосточной республики. Его империя была национализирована советским государством, и семья сочла за благо в 1931 г. эмигрировать в Харбин [1, с.60].

Дом помнит озорного мальчугана Юлия (Юла), который стал любимцем зрителей послевоенного кинематографа, всемирно известным актером Юлом Бриннером, американским Робин Гудом из знаменитого вестерна «Великолепная семерка», за чьими подвигами на экране с замиранием сердца следили миллионы советских людей в 60-е гг.

Особняк пережил революционные потрясения, и в 30-годы всемогущий НКВД устроил здесь спецшколу [7]. Ее посещал замнаркома НКВД Люшков (самый высокопоставленный перебежчик) перед тем как «уйти» в Японию в 1938г. Информация, которую он передал японцам, была бесценна: дислокация советских войск, военные шифры, информация о группе Зорге и

т. д. Японцы застрелили Люшкова 19 августа 1945 г., после вступления советских войск в Маньчжурию [4, с.92].

В 1942 г. в этом «учебном заведении» осваивал тонкости диверсионно-разведывательной службы молодой корейский партизан Ким Сон Чжу, ставший в 1946 г. известный всему миру как Ким Ир Сен – лидер Северной Кореи.

Впервые я узнал об этом в конце 70-х гг., работая над диссертацией о борьбе корейцев за независимость (в том числе и партизанской борьбе Ким Ир Сена), наткнувшись в «Ленинке» на серьезный японский источник, согласно которому в 1942 г. Ким Ир Сена видели (японские агенты) в районе станции “Санаторная” [8, с.76-78]. Я посмеялся над этим вымыслом: верил тому, что шпионская сеть к этому времени была ликвидирована; кроме того, Ким Ир Сен в начале 40-х гг. был всего-навсего командиром партизанского отряда в Маньчжурии [9], и найти средней руки партизанского лидера на бескрайних просторах СССР было гораздо сложнее, чем пресловутую иголку в стоге сена.

Каково же было мое удивление, когда в автобиографии Ким Ир Сена, вышедшей в конце 80-х годов, я прочитал, что в 1942 г. будущий президент Северной Кореи действительно обучался в советской спецшколе, находившейся в этом месте [3, с.325]. Какой же многочисленной, разветвленной, имеющей устойчивую связь с Японией должна была быть японская разведсеть на территории СССР, чтобы моментально идентифицировать корейского партизана, появившегося на короткое время на маленькой железнодорожной станции в лесном пригороде Владивостока! Имеет право на существование и другое объяснение столь быстрой фиксации японской разведкой появления Ким Ир Сена на “Санаторной” – «наводка» Люшкова, обладавшего феноменальной памятью, несколько месяцев диктовавшего японцам по 40 страниц в день. Информацию, которую он «сбросил» японским спецслужбам, можно смело назвать «большой энциклопедией НКВД».

Как место, связанное с жизнью великого вождя корейского народа, дом мог бы стать Меккой для северокорейских туристов, свято чтящих все, что имеет отношение к первому президенту КНДР. Директор Восточной школы Павел Спивак вспоминает: «В первые годы моего директорства Восточной школой был случай, когда на Санаторной останавливался на несколько часов спецпоезд уже нового лидера Северной Кореи Ким Чен Ира. “Санаторная” была совместно окутана братскими спецслужбами, а у меня в памяти – серьезные восточные мужчины из-за забора почтительно фотографируют Восточную школу» [6].

В «эпоху застоя» особняк был служебной дачей одного из руководителей Приморского края. После того как Россия «обрела независимость», дом почувствовал, что развязка не за горами. Правда, в 90-х гг. в этом здании успешно функционировала Восточная школа, где владивостокские дети получали уроки истории зарубежного Дальнего Востока, древней и загадочной культуры. Директор Восточной школы Павел Спивак однажды случайно наткнулся в подвале на человеческие останки. Кем был этот незнакомец? Невольным свидетелем тайн семьи Бриннеров? «Человеком в железной маске», убитым сотрудником НКВД? Сохранив в тайне страшную находку, Павел Спивак снова закопал истлевшие останки [2]. Кому сейчас интересны жуткие тайны XX века? Тем, кто сегодня «у руля»? Которым стала не нужна и сама Восточная школа, которую выбросили из бринеровского особняка?

Старый дом, переживший революции и войны, “тихо умирает” в мирное время, как лишний свидетель эпохи великих потрясений, разглядывая пустыми глазницами выбитых окон быстро меняющийся пленэр.

-
1. Бабцева, И.И. Из истории семьи Бринеров (по материалам фондов Музея) / И.И. Бабцева // Янковские чтения. Материалы конференций 1992, 1994, 1996гг. /Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева, Владивосток: Фаркон, 1996.
  2. Завадская Марина. Хунхузы, чиновники и восточная школа. Арсеньевские вести. 12.12.07.
  3. Ким Ир Сен. В водовороте века. Пхеньян: изд-во лит-ры на иностр. яз., 1993. Т.3.
  4. Наумов, Л. Борьба в руководстве НКВД в 1936-1938гг. – М, 2006.
  5. Романов, Б.А. Витте и концессия на р. Ялу. – В кн. : «Сборник статей по русской истории, посвящённый С.Ф. Платонову», - Петроград, 1922.
  6. Спивак Павел. О сколько тайн и странных совпадений таишь ты Санаторная... Арсеньевские вести 23.07.08.
  7. Спивак Павел. От разведшколы до восточной школы. Правда Приморья. 2008. - №28.
  8. Токко гайдзи гэппо (Бюллетень внешней разведки). Токио. 1944. ноябрь. (яп. яз.).
  9. Тиан гайкё гаппо (Краткое ежемесячное обозрение общественного порядка). Б.м., 1940. ксилограф (яп.яз.)